

О СЕРЬЕЗНОМ НЕВСЕРЬЕЗ

В середине декабря в рамках фестиваля «Школьная классика» на сцене ДК «ЗИЛ» Архангельский театр драмы им. М.В. Ломоносова представил московскому зрителю спектакль «Ревизор» в постановке главного режиссера **Андрея Тимошенко**.

Андрей Тимошенко, выпускник режиссерского факультета Щукинского училища (курс А.М. Вилькина), возглавляет театр с 2013 года. Но сотрудничество с архангельским театром он начал еще в 2009-м, когда оформил спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро», а позже осуществил несколько постановок. Заняв пост главного режиссера театра, он значительно изменил репертуар, «воспитал» свою труппу, поставил более двадцати спектаклей, сделал упор

на мировую классику. И уже в четвертый раз архангелогородцы представили свои работы в столице.

Москвичи успели познакомиться со спектаклями «Царь Эдип. Прозрение» по трагедии Софокла и «Морожены песни о счастье» по мотивам сказок Степана Писахова, показанными в Центре драматургии и режиссуры в 2015 г. В 2017 году на IV Международном фестивале «У Троицы» в Сергиевом Посаде спектакль «Василий Теркин» по А. Твардовскому, поставленный режиссером Алексеем Ермильшевым, приглашенным А. Тимошенко, был отмечен как лучший спектакль фестиваля, и в том же году участвовал в Биеннале театрального искусства «Уроки режиссуры». Спустя два года спектакль «Загадочное ночное убийство собаки» на

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий — Е. Нифантьев

Сцена из спектакля

«Уроках режиссуры» был отмечен призом «Зрительское признание».

Гоголевский «Ревизор», премьера которого состоялась полтора года назад, вызвал в Москве теплые отзывы старшего поколения и восторженный прием у подростков. Бережное отношение к гоголевскому тексту и яркость сценического действия отметили после просмотра все желавшие высказаться. Посыл спектакля прозвучал для каждого предостережением: идя на поводу у собственных страстей, можно потерять человеческий облик.

Зрителю раскрывается уже сложившийся, непоколебимый мир алчности, где каждый персонаж оказался не просто так. Став винтиком системы, высколотить из нее невозможно. Если ты в ней — играй по правилам. Какой путь выбрать самому, что такое «искушение», можно ли выйти без потерь из игр «уездного городка» и есть ли смысл в них играть

— вот тема осмысления и раздумий после просмотра. И это, несомненно, большая удача. Хотя, казалось бы, цирковая, буффонадная стилистика спектакля задает тон кажущейся несерьезности и шуточности происходящего.

В постановке звучат отрывки из классических музыкальных произведений (от Баха и Шуберга до саундтрека из кинофильма «Миссия невыполнима»), которые исполнены на русских музыкальных инструментах; музыка, написанная к спектаклю композитором **Леонидом Лещёвым**, и бравурный марш живого оркестра, в составе которого актеры спектакля и два профессиональных музыканта.

Масочный гротеск заявлен строгим сценическим рисунком — это и оркестр, марширующий по сцене как единый механизм, и акцентированные групповые клоунадные оценки, и танцы, напоминающие движение шарманочных кукол.

Хлестаков — М. Кузьмин

Через строгие рамки заданного существования, дополненного фарсовыми костюмами персонажей и утрированным штампованным гримом, прорываются то официально-пафосные, то вдруг разящие искренностью реплики и монологи. Мир героев, ведомых невидимым кукловодом (что подчеркнуто финальной репликой пьесы: «Прибывший реvizор требует вас к себе, он остановился в гостинице», — озвученной «голосом с небес» с интонацией «всем спасибо, все свободны») кажется ярмарочным, несерьезным, но к финалу становится страшным и даже трагичным.

Огромный «железный» занавес, сотканный из канцелярских бумажных формуляров, папок дел и распорядительного отделяет особый, карликовый мир «кукольных злодеев» от зрительного зала. Центральное место на сцене занимает огромный канцелярский изогнутый стол, вокруг которого происходит дейст-

вие. Стол — по существу, один из героев постановки. Это и «второй этаж» дома городничего, и игровой зал (бильярд, картежная игра), и вершина карьерной лестницы, к которой стремятся персонажи, прыгающие по ступеням из огромных стульев, и пространство натюрморта малых голландцев, где пирует «вознесшийся» Хлестаков. И мистическая основа великого Санкт-Петербурга.

Целостный актерский ансамбль — чиновники уездного городка. Комедийные образы складываются в единую массу — некоего «спрута» со множеством щупалец. При этом каждый из них — яркий образ и характер. **Иван Братушев** (Земляника), **Александр Субботин** (судья Ляпкин-Тяпкин), **Дмитрий Беляков** (почтмейстер Шпекин), и неузнаваемая **Нина Няникова** в роли Хлопова, смотрителя училищ — единая машина и клоунский коллектив — несомненная удача спектакля.

Хлестаков — М. Кузьмин, Мария Антоновна — М. Беднарчик

Менее удались главные женские роли **Татьяне Боченковой** (Анна Андреевна) и **Марии Беднарчик** (Марья Антоновна). Персонажи слишком схематичны, не наполнены живой страстью, сексапильностью. Актрисам недостает смелости, уровня заданного градуса существования чиновничьей компанией, от чего рисунок (общение через танцевальные па с Хлестаковым) теряет живость и становится слишком простым и даже банальным. А вот введенный персонаж служанки в доме городничего Авдотьи (**Наталья Лотухина**) в дуэте с Осипом (**Александр Зимин**), вне текста ведущие любовную линию, привносят в спектакль народный колорит и просто безыскусного юмора.

Особенно хороши актерские работы **Михаила Кузьмина** (Хлестаков) и **Евгения Нифантьева** (Городничий). Городничий, изначально задающий ритм игрой на канцелярских счетах в составе

оркестра, проживает историю очеловечения заданной маски. Этот главный организатор, который практически в одиночку пытается разрешить сложившуюся ситуацию: где силой, где страхом, где увещеваниями удерживая свою команду, пытающуюся устраниваться от непонятого «инкогнито», к концу пятого действия оказывается ярким, неожиданно живым персонажем. Его финальный монолог крушения надежд окрашен подлинным стыдом, трагедией человека, осознавшего собственную ошибку, познавшего не кукольный, а подлинный страх, что придает настоящую трагическую ноту всему спектаклю. Эта первая главная роль артиста, и, несомненно, архангельский зритель будет следить за его новыми работами.

Роль Хлестакова в исполнении Михаила Кузьмина была отмечена экспертами IX театрального фестиваля «Ваш выход!» в номинации «Лучшая муж-

Сцена из спектакля

ская роль». Тонкий, изящный, немислимо «наивно-простодушный», втянутый какой-то мистическо-механической силой в балаганную игру, Хлестаков постепенно становится главной движущей пружиной. Целая коллекция легко читаемых черт оборачивается затягивающим страшным махровым букетом. Постепенно, нанизываясь друг на друга, такие знакомые каждому испуг и растерянность, похвальба и бравлада, обжорство, сладострастие и незаметно захватывающая, такая вроде бы неосознаваемая алчность в его исполнении настолько комично понятны и естественны, что только к финалу возникает страх перед этим обаятельным «чертиком», как будто выскочившим из табакерки. Реплика «какой дрянной городишко», произносимая все с большим пафосом, оборачивается в финале мистически угрожающим: «Я еще вернусь». Его фигура в финале с тонкой тросточкой, застывшая в окружении

символов Санкт-Петербурга, возрастает до эпических масштабов. И, выполняя функцию «портрета-символа», он наблюдает за уже отнюдь не шуточным, а абсолютно криминальным (из 90-х) «мочиловом» героями-взяткодателями Добчинского и Бобчинского.

Финальная немая сцена решена динамично — все возвращается на круги своя. Этот мир не переделать. Куклы-марионетки, потерявшие управление, резко падают на пол. Но через какой-то миг их затягивает в новый танец — персонажи превращаются в «зомби», достающие пачки денег. Это их движущая сила, их кровь. И героя, восстанавливающего справедливость, — нет, и не может быть. История с Хлестаковым — лишь репетиция. Система съест и нового ревизора.

Дарья ИВАНОВА

Фото Екатерины ЧАЩИНОЙ